

В городе под заходящим солнцем стоял Саяма вместе с Синдзё Сецу.

Саяма был одет в свой привычный костюм. Синдзё носил рубашку и коричневые шорты.

Саяма двумя руками держал бумажный пакет из «Хобби Центра», который Синдзё должен был нести. Баку сидел у него на голове.

Они стояли перед огромным поместьем, окруженным зеленым забором. Они взирали на него сбоку. Им открылся вид на большой газон с соснами, вишневыми деревьями и садом камней. Главное здание позади всего этого было обширным домом японского стиля с черепичной крышей.

Область вокруг него потемнела, но раздвижные двери и окна поместья сияли ярким светом.

Синдзё вертел глазами туда-сюда, осматривая стометровый забор.

— Ух ты... Э-то твой дом, Саяма-кун?

— Это не мой дом. Это дом клана Тамия. Они заправляют темной стороной Акигавы и окружающих областей. Проще говоря, они народная дружина. Они держат охранную контору в качестве своего основного учреждения.

— Как удивительно.

Саяма глянул на Синдзё и немного приподнял в руках бумажный пакет.

— Я подумал поужинать тут в качестве извинения за сегодня. Ты не будешь против?

Синдзё на него глянул. В итоге его глаза засияли, и он показал зубы в улыбке.

— Совсем нет. С удовольствием.

Синдзё вытянул к нему руки. Он, похоже, так просил вернуть ему пакет, но Саяма горько улыбнулся.

— Я решил нести его по собственной воле. И мне необходимо продемонстрировать гостю должную обходительность.

— Наверное... Спасибо. Я никогда раньше не бывал в таком поместье.

— Это место также используется для празднований после разнообразных событий. Тебе нечего бояться. Хотя, на Изумо однажды напал ручной аллигатор, после того как он заплыл в пруд.

— Я проигнорирую последнюю часть, но почему ты не ходишь в школу отсюда?

— Клан Тамия задолжал моему деду, а не мне. Они мне особо об этом не рассказывали, но, похоже, их бы уничтожили, если бы не он. ...Но достижения моего деда не имеют никакого отношения ко мне.

— Какой ты строгий ... Ты не считаешь их семьей?

— Если бы я только мог. Сюда, ворота в том направлении.

Саяма указал подбородком на восточный край забора. Синдзё глянул чуть выше его головы и рассмеялся.

— В чем дело?

— Он скопировал твоё движение у тебя на голове.

— О, Баку? Он, похоже, постепенно ко мне привязывается.

— Все и всё вокруг тебя кишит странностями, не так ли?

— Да, и это создает бесконечные проблемы такому обычному человеку, как я.

— Н-ну да, — сказал Синдзё, отводя взгляд.

Саяма кивнул, как раз когда от входа в поместье на востоке прозвучал голос.

— !..

Они не смогли его разобрать, но кто-то кричал. Они взглянули вперед, где у центра восточного забора перед небольшими деревянными воротами остановилась большая черная машина. Между ней и воротами молодой мужчина и женщина разбирались с толстым пожилым человеком.

— Что тут происходит? Тут что, стрелка?

— Где ты узнал этот термин? Так или иначе, тут ничего серьезного. Это Тамия Кодзи и его

сестра Рёко. Они — нынешние опорные столбы клана Тамия. Я не знаю, кто этот человек, но просто смотри, — Саяма наблюдал за молодым мужчиной, одетым в разноцветную рубашку и брюки, и за молодой женщиной, одетой в синее кимоно. — Я по-прежнему неопытен, чтобы думать о них как о семье.

Женщина, одетая в синее кимоно, стояла спиной к огням поместья. Ее узкие опущенные глаза прикрывали очки, и она взирала на черную машину и человека, стоящего перед ней.

Грузное тело человека прикрывал серый костюм-тройка и белый шарф. Во рту он держал сигарету.

Женщина в синем кимоно ласковым голосом обратилась к мужчине:

— Я рада видеть вас в добром здравии, президент.

— Мне плевать, если Вы назовете меня жирным или лысым, Тамия Рёко-сан. Я сейчас собираюсь...

— Да, — кивнула Рёко. Она провела рукой по волосам, собранным на затылке в пучок. — Один из ваших молодых сотрудников, похоже, имел какое-то полуночное дельце с одной из компаний, которую мы защищаем.

— Да, это. И как я сказал ранее, это недоразумение, потому...

— К сожалению, ну, дело уже передано полиции. — Рёко сложила руки вместе у талии и улыбнулась. — Доверие для нас стоит превыше всего. Мы не можем просто закрыть на это глаза.

— Вы что, идиоты? Речь не о вашей выгоде, — тон пожилого мужчины постепенно снизился, когда он зыркнул на Рёко. — Если вы, молодняк, думаете, что сможете от этого отделаться, пользуясь авторитетом ваших пред...

— Хорошая мысль, — сказала Рёко, по-прежнему улыбаясь. — Президент, как долго будет продолжаться эта речь?

Это заявление слегка остепенило мужчину, и он вытащил изо рта сигарету.

— Проклятье...

Как только он открыл рот, Рёко неожиданно двинулась.

Она шагнула вперед, и сигарета в его руке нажала ей в грудь.

— Ох, батюшки. Горячевато.

Со слабым шипением на кимоно возникла дыра. Мужчина лихорадочно отдернул руку.

— В-вот дура... — начал он говорить, но глаза Рёко за очками сузились сильнее.

— Вам не следует внезапно трогать женщину за грудь.

Все еще улыбаясь, Рёко тут же подняла руку.

Мгновенное движение также резко остановилось. К тому времени в открытый рот пожилого мужчины на место сигареты вонзилось кое-что другое.

То была масса черного металла. Это был пистолет.

Рёко неожиданно нажала на спусковой крючок.

— !..

Мужчина издал безмолвный крик, и курок пистолета дернулся.

— Ой?

Рёко удивленно наклонила голову.

Она не могла выстрелить. Ее стройный палец пытался сделать выстрел, но спусковой крючок остановился, двинувшись всего на пару миллиметров. Мужчина прерывисто дышал и напряг колени, которые вот-вот могли обвалиться под ним. И затем Рёко обратилась к своему младшему брату, стоящему рядом с ней.

— Кодзи, эта штука сломалась.

— Ну и дела, — выдал молодой мужчина в темно-синей рубашке и со стрижкой-ёжиком. — Э-э, сестра.

— Да, Кодзи? Что я должна делать в таких случаях?

Пока брат и сестра говорили, пожилой мужчина медленно поднял руки. Он собирался убрать пистолет изо рта и оттолкнуть руки Рёко. Он просчитал время, успокоил себя, сделав три глубоких вдоха, и вознамерился действовать.

В тот же миг Кодзи кивнул и ответил на вопрос старшей сестры.

— Ты должна снять его с предохранителя. Разве я не учил тебя этому раньше?

— Ой, точно, точно. Я поторопилась и подумала, что он сломался, — восхищенно сказала она. Затем Реко опередила действия пожилого мужчины, сняв предохранитель. — Извините за задержку.

И она нажала на спусковой крючок. Женщина сделала шесть выстрелов за раз. Прогремел повторяющийся звук, и мужчина вздрогнул.

Едва эхо последнего выстрела затухло в небе, пожилой мужчина осел и рухнул вниз.

В то же время дверь водителя в черной машине открылась.

— Чтоб вас!

Из машины выпрыгнул молодой шофер.

В мгновение, за которое он достиг своего кармана, на капоте автомобиля как будто бы вырос объект.

С металлическим лязгом в капот вонзился нож для нарезания мяса.

Шофер замер на месте, продолжая держать руку в кармане.

Он уставился на нож перед глазами и на человека, который его бросил.

Тамия Кодзи небрежно протянул руку к шоферу.

— Я прошу прощения, но наша семья в данный момент готовит трапезу для некоторых гостей, и поэтому находится во всеоружии.

При этих словах в руке Кодзи появилось что-то сверкающее — кухонный нож с прямоугольным

лезвием.

Ухватив клинок указательным и средним пальцем, он немного прикрыл веки.

— Я как раз занимался рубкой капусты. Если я вскоре не вернусь, бедные овощи завянут.

Затем Рёко заговорила с того места, где она присела рядом с распластавшимся пожилым мужчиной.

— О? — Она повернулась к Кодзи и слегка постучала по лезвию ножа в его руке. — Кодзи, Кодзи. Он не выстрелил ни одной пули.

Изо рта пожилого мужчины поднимался дым, но, похоже, он остался невредим. Кодзи стал рядом с мужчиной, изрыгающим дым.

— Я зарядил туда холостые. Ты получишь настоящие патроны только тогда, когда научишься пользоваться пистолетом.

— Ну же, Кодзи. Почему ты всегда относишься к своей старшей сестре как к ребенку?

— Если ты хочешь, чтобы всё поменялось, сестра, тогда научись пользоваться пистолетом. Не говоря уже о видеоплеере, печи, музыкальном центре и стиральной машине.

— Мне не даются машины, у которых больше двух функций.

Когда Рёко стукнула Кодзи по колену, нож выпал из его руки.

— Ой, — произнесли родственники.

— Аaaa! — закричал шофер.

Нож упал как раз возле макушки пожилого мужчины.

Следом раздался чистый звук.

Прямоугольное лезвие вонзилось на пять сантиметров в асфальт и остановилось, слегка закопавшись в волосы мужчины.

Шофер неистово оббежал вокруг машины. Когда троица присмотрелась, они обнаружили пожилого мужчину, лежащего на спине с растянувшимися конечностями. Его глаза широко

распахнулись, и оба уголка его рта, извергающего дым, приподнялись.

— Как странно. Он почему-то выглядит вполне довольным, — заявила Рёко, погладив ручку ножа, торчавшего в земле.

— Т-тупица!

Шофер лихорадочно попытался помочь мужчине встать, но Рёко глянула на него и улыбнулась.

— Тупица?

— Ой, эм. Нет. Я это... Я хотел сказать, это я тупица. Простите.

— Ясненько... но тебе не стоит на себя наговаривать.

— Сестра, ты только что согласилась, что он тупица.

— Разве?

Рёко вытащила из кармана небольшое черное устройство. Это был простой однокнопочный фотоаппарат.

Она сделала пару снимков пожилого мужчины без вспышки, и улыбка на глазах под ее очками приобрела удовлетворенное выражение.

— Как бы там ни было, вы можете идти.

Не говоря ни слова, шофер затащил пожилого мужчину на заднее сиденье. Тем временем Кодзи безмолвно вытащил нож из капота машины и неожиданно повернулся в сторону.

— О, молодой господин, — произнес он, поклонившись.

Рёко развернулась, услышав голос Кодзи, тогда как автомобиль быстро умчался прочь.

Пока звук выхлопов отдалялся, к ним приблизились две фигуры.

Одной был парень, одетый в костюм и несший коричневый бумажный пакет. Вторая носила рубашку и шорты. Вторая фигура сложила руки у талии с натянутой улыбкой.

Одетый в костюм парень улыбнулся и сказал:

— Рад видеть, что вы не изменились. Мы прибыли на ужин.

Оказавшись в поместье Тамия, Синдзё обнаружил себя за помощью в приготовлении ужина.

Всё, что парень увидел на своем пути в поместье, заставляло его изумленно открывать рот. Он взирал на широко распахнутый вход, на коридор, по которому могли пройти без проблем пять человек в ряд, и на кухню с двумя раковинами. Он также увидел слуг и служанок, которые выполняли свою работу без лишних движений.

Синдзё был невысок, и приветствовал этих высоких людей улыбкой, перед тем как отправиться на кухню.

Саяма находился в гостиной, рядом с кухней. Синдзё мог заметить его спину по другую сторону широкого коридора, где он сидел на подушках, читая газету.

Синдзё чистил картошку между Кодзи и Рёко, которые переоделись в оранжевые кимоно.

Слева от Синзё, Кодзи надел передник. Движения его рук отличались скоростью, эффективностью и разнообразием. Пока Синдзё за ним наблюдал, он порезал овощи, рыбу и мясо, которое принесли ему слуги, помыл их в раковине и перешел к следующей задаче.

Ритмичный стук ударов ножа по разделочной доске, звуки разрезаемых ингредиентов и шум воды в раковине, похоже, шли без перерыва.

Справа от Синдзё, Рёко заняла позицию перед кастрюлей, стоящей на слабом огне. Она ничего не делала, но...

— Ладно, сестра. Уйти с дороги. Рыба подгорает.

— Кодзи, ты опять ведешь себя так, будто я тебе мешаю. Старшая сестра важнее.

— Да, ты очень важна. Но ты всё равно мешаешь.

— Ты ведешь себя прямо как молодой господин, Кодзи.

— Я все равно решительнее, — окликнул Саяма из гостиной.

— Кодзи, где Сейдзо и остальные?

— Отправились в Атами в составе поездки местного самоуправления. Он сказал, что собирается посетить Тропический Сад с аллигаторами «Атагава», но почему-то прихватил с собой ружье.

— Ну что за рассеянная семейка, — пробормотал Синдзё себе под нос, чистя перед глазами картошку.

Рёко беспокойно оглядывалась, словно желая помочь.

— Я могу что-нибудь сделать?

— Сестра, тебе лучше сосредоточиться на том, что у тебя под носом.

— Смотреть, как что-то варится, скучно.

— Да, да, — кивнул Кодзи. — Но все говорят, что оно вкуснее, если приготовишь ты.

— Правда?

Рёко улыбнулась к Синдзё, и он удержался от комментария на эту тему.

— ...У вас всегда так?

— Да. Молодой господин в последнее время не появлялся, но мы наслаждаемся жизнью и без него.

Синдзё кивнул и осознал, что тембр голоса Рёко отличался от того, которым она обращалась к Кодзи или Саяме.

Он кивнул еще ниже по этой причине и по другим.

— Что за человек Саяма-кун? — спросил он.

Руки Кодзи остановились, когда он услышал вопрос. Он уставился перед собой с серьёзным лицом.

— Молодой господин — человек, который непременно совершит нечто грандиозное. У меня нет доказательств, что так будет, но нет и сомнений.

— Ч-что Вы...

— Сецу-кун, тебе лучше отступить. Когда речь заходит о молодом господине, Кодзи немного заносит.

Говоря это, Рёко положила руки на плечи Синдзё сзади, отчего Синдзё не был уверен, как ему ответить. Затем она заглянула на него через плечо. Ее глаза под очками мягко прищурились в улыбке.

— А что за человек ты, Сецу-кун?

— Э-э...

Руки Синдзё, сжимавшие картошку и нож, остановились.

Тогда же Синдзё осознал, что взгляд Рёко остановился на пальцах его правой руки.

Пока Рёко глядела на совершенно голое правое запястье, она неожиданно отпустила его плечи.

— Прости. Мне не следовало отвлекать тебя от работы.

— Д-да.

Синдзё снова принялся чистить картошку. Он услышал, как кастрюля слева извергает пар, и Кодзи ушел с кухни.

Синдзё остался с Рёко один на один.

Он поднял глаза и увидел, как Рёко с улыбкой глядела на кастрюлю.

— Готовить я люблю ~ — напевала она себе под нос.

Судя по взгляду ее глаз, женщина действительно наслаждалась своим занятием. Синдзё решил, будет неправильно прерывать ее работу, если она так увлечена, но затем осознал, что так и не ответил на предыдущий вопрос Рёко. Он заговорил, продолжая чистить картошку.

— Я... не многое о себе знаю. У меня нет воспоминаний о детстве, начиная с шести лет.

— Вот как? Но тут тебе ничего не грозит. С воспоминаниями у них, может, и всё в порядке, но

у многих людей тут нет паспортов.

— П-понятно...

— Хе-хе, — засмеялась Рёко. — Но не часто молодой господин проявляет интерес к другому человеку.

Синдзё прислушался к голосу Рёко. Она говорила так тихо, что лишь они вдвоем могли это услышать.

— Он, похоже, заинтересован в тебе и твоей сестре.

— Э? — ответил Синдзё, краснея.

Не отрывая взгляда от кастрюли, Рёко горько улыбнулась.

— Думаю, это хорошо. Но, похоже, он серьёзно травмирован, когда дело доходит до женщин.

— Что Вы хотите сказать под «травмирован»?

— Ну, — небрежно произнесла Рёко, — Я переспала с ним много лет назад.

Руки Синдзё остановились. Он почувствовал, как его тело покрылось потом.

— Э-эм...а...

— Хм?.. Ты не должен останавливаться.

Синдзё снова принялся за чистку. Однако он не мог налить свои руки силой и сосредоточился на извлечении глазков из картошки.

Рёко выдала горькую улыбку и наблюдала за его слабыми движениями.

— Не волнуйся об этом. Да не волнуйся ты об этом. Это случилось под влиянием момента. И было десять лет назад.

— Но десять лет назад будет значить...

— Я была тогда молода. Я и сейчас довольно молода, если подумать.

Рёко выговорила последнее предложение с особым нажимом, продолжая взирать на кастрюлю. Она неожиданно перемешала содержимое горшка палочками для приготовления еды. Поднялся пар, разнесся аромат соевого соуса и сахара.

— Я влюбилась в отца молодого господина. Но во время спасательной операции того Большого Кансайского Землетрясения его отец погиб. И потом его мать взяла его и... — Она кивнула. — В то время его дед полностью ударился в работу, поэтому молодой господин впал в депрессию. И потому... ну, ты понял суть.

— У Саямы-куна правда была депрессия?

— То была отрицательная реакция на случившееся. После смерти отца, он был очень привязан к своей матери, но его мать зачастую ему твердила, что надеется, что его ждут великие дела. Но это не было обещанием. Мне кажется, это простые материнские надежды на своего ребенка. Но... — Рёко запнулась и сделала паузу перед тем, как продолжить. — Комната, в которой он оставался со своей матерью, до сих пор стоит закрытой.

— ...

— Но молодой господин действительно мальчик. Он пытался взять на себя ответственность со мной. Но он умный, и поэтому кое-что понял.

— Что же это?

— Он понял, что я этого не хочу.

— Значит...

— Мне кажется, он думал, что от него никто ничего не ждет. И вот почему он всегда хотел суметь что-то однажды сделать.

И...

— Я многовато говорю?

Секунду подумав, Синдзё кивнул, но, с опущенной головой, он заговорил сам.

— Саяма-кун всегда говорит о себе, словно о ком-то другом.

— Ты хочешь побольше о нем узнать?

— Да...

— Понимаю, — все, что ответила Рёко. Ее плечи расслабились, и она продолжила. — Я бы рада, чтобы кто-нибудь такой оказался рядом с ним. Кто-нибудь, кто на что-нибудь от него надеется.

— ...

— Он ушел жить в общежитие, а я стала главой клана Тамия. С тех пор он смог заговорить со мной снова... и теперь он привел друга вроде тебя, Сецу-кун. Однако...

Рёко уставилась на Синдзё, продолжая помешивать палочками в кастрюле. В ее глазах проглядывалась тонкая улыбка.

Ее губы, покрытые тонким слоем помады, открылись, и она произнесла:

— Слушай. Я твой союзник, поэтому не хочу тебя ни к чему принуждать. И если он на тебя насаждает, то, может, из-за меня его потянуло не туда, потому жалуйся лучше мне, чем ему. Вообще, будет лучше, чтобы он наседал на твою сестру.

— Что значит так будет лучше?! И кстати, Саяма-кун и я просто друзья!

— Ясно. Значит вы просто друзья, — Рёко многозначительно кивнула, и улыбка вернулась на ее лицо. — Выходит, когда твой друг дергает тебя за пенис в ванной — это нормально. Дружба в наше время удивительно продвинулась.

— С-саяма-кун! Что ты рассказываешь людям?!

Синдзё услышала шуршание газетой в гостиной.

— Я всего лишь рассказал правду. Я попросил их провести банкет в качестве извинения за то, что я тебя разозлил.

Плечи Синдзё поникли, и он глубоко вздохнул.

Затем он понял, как сила снова вернулась в его руки.

Когда Зигфрид повесил трубку, Библиотеку Кинугасы заполняло птичье чириканье.

— Значит, транспортный самолет с Грамом вылетел, — промолвил он себе под нос.

В тот же миг раздался стук в библиотечную дверь, она открылась, и вошла фигура. Это была Ооки, одетая в белый спортивный костюм. Зигфрид удивленно наклонил голову.

— Вы снова запираете, Ооки-сенсей? У нас есть на это вахтеры.

— В этой школе еще так много того, к чему я не могу привыкнуть, — Ооки улыбнулась и зазвенела ключами в руках. — Вы не видели Брюнхильд-сан?

— Видел. Она сообщила, что у неё дела, и ушла. Сказала, что вернется к завтрашнему утру.

— Понятно... Похоже, она до сих пор не подала свою регистрацию в общежитие на следующий семестр. Я только что закрывала наверху, но комната изобразительного искусства стояла открытой. — Она наклонила голову. — Картина завершена. В лесу стоит хижина, четыре человека и птица.

— Вот как.

Зигфрид глянул вниз на картонную коробку, стоящую на стойке. Ооки проследила за его взглядом.

— О, это японская синица.

— Хм? Вы разбираетесь в птицах?

— Да. Рядом с моим домом куча деревьев, поэтому я много знаю! — Ооки цокнула языком несколько раз, потянулась рукой к птенцу и прищурилась. — Вы заботились об этом птенце прошлой ночью, не так ли? Вот почему утром Вы были в комнате музыки.

— О? — Зигфрид приподнял брови. — Вы заметили? Но Вы здесь совсем недавно.

— Да. Я слышала, что два года назад, до того, как я прибыла в эту школу, вы начали посещать комнату музыки каждые выходные и в свободное время, — Ооки прикрыла глаза, заговорив тихо. — У вас есть какая-то причина? Есть некто, для кого вы исполняли эту органную музыку?

У ворот, ведущих в резиденцию Тамия, стояли две фигуры.

Это Рёко и Кодзи, снявший свой передник. Они глядели вслед уходящим Саяме и Синдзё.

— Они ушли. ...Кодзи, ты должен позаботиться о том, чтобы люди оставались подольше.

— Это из-за тебя, сестра, они тут не задерживаются. Молодым в наше время неинтересны модельки Чогокина.

— И я только получила его от клиента. Этот «Гигантский Соединяющийся Бог Чак и Норрис» невероятно редкий. Но, — продолжила Рёко, улыбаясь и поднеся руку к щеке. — Сецу-кун, похоже, хорошо ладит с молодым господином.

— Просто на всякий случай, сестра, Сецу-кун — парень.

— А что такого? У него есть сестра, помнишь? Молодого господина это вполне должно удовлетворить.

— Удовлетворить что? Насколько я вижу, Сецу-кун и Садаме-кун совершенно обычные.

— Ты такой страшный, когда глядишь на меня так сбоку. Тебе стоит поучиться у сестры, как вести себя мягче.

Кодзи вздохнул.

— Хорошо, хорошо, — он погладил сестру по плечу. — Но я заметил подозрительный взгляд на твоём лице, когда ты посмотрела на правую руку Сецу-куна. Что это было?

— О... Меня кое-что связывает с кем-то по имени Синдзё... правда, не тем самым. Тот человек умер, поэтому я ничего больше не скажу. ...Короче говоря, короче говоря, — Рёко наклонила голову и подняла правую руку, — На пальце Сецу-куна есть небольшой след от места, где он носил кольцо. — Улыбка исчезла с лица Рёко, — Это вполне нормально, носить модное кольцо, но разве не странно, что он его снял? ...Интересно, почему?

Несмотря на вопрос, легкая улыбка Рёко вернулась, и она глянула прямо на младшего брата.

— Ну, я уверена, молодой господин что-нибудь предпримет.

В ночном небе поднялась луна.

Ее тусклый свет ниспадал на горы, и над ними пролетала одинокая тень.

Этот объект с громадными крыльями и толстым телом был транспортным самолетом с четырьмя двигателями.

Пролетая высоко-высоко над полями и перелесками, самолет купался в лунном свете. Шум раздавался далеко-далеко и спускался с неба, как пятно.

Самолет вот-вот должен был промелькнуть на фоне луны.

И в этот миг, снизу потянулась белая линия.

Даже после того, как полоса начала размываться, она продолжала движение диагонально вверх, пронзила самолет и словно разделила луну надвое.

Все заняло пять секунд.

После этого в небесах возник багровый цветочный бутон.

Грянул тяжелый звук.

Приглушенный, но в то же время мощный звук.

Это был звук взрыва на большой высоте.

Багровый бутон расцвел багровым цветком, но его лепестки быстро свернулись и потемнели.

Два цвета, багровый и черный, рассыпались во множество форм и опали, волоча позади черный цвет. Они падали все ниже и ниже, они разлетались, кружили, скользили и валились с неба, растворяясь в глубине теней.

Самолет падал. Он падал ниже. И когда он упал в темноту леса, рассеянную внизу, все прикрыл лунный свет.

Он потерпел крушение.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3274351>